

Когда я вышел из палаты, я ощущал себя измотанным, несмотря на все мои усилия. Я хорошо спал, хорошо ел, часто упражнялся, но под конец ничего этого не имело значения. Мой перерыв вне палаты продлился всего пару часов, так что по сути прошло два месяца спиной к спине. Палата была маленькой, и казалась всё меньше с каждой проходящей неделей, несмотря на всю работу, что мы делали, чтобы она казалась не такой маленькой - вроде фресок на стенах, перестановки мебели, или установки зеркал. Большая часть этого было словно попытки почесаться в воздухе над кожей.

Все мои навыки были в капях, и я проводил часы в попытках разблокировать способности, которые могут быть доступны без необходимости поднимать навыки выше. Основным направлением была магия кожи; с бонусом Фенн в Искусстве я смог преодолеть прошлую преграду и изучить кое-какие новые паттерны. Даже это было довольно бесполезно, поскольку у нас с Фенн навыки дублировались, и эта магия была не так доступна, как другие школы, учитывая, что она нуждалась в магических реагентах для чернил, которые рюкзак не мог производить, и которые копировальный набор не удавалось убедить выдавать в достаточных количествах (не говоря уж о его безумных расценках).

Я читал много книг. К этому моменту у Амарилиис был рабочий телевизор, большой, громоздкий, с кинескопом на электронных лампах без корпуса, и, кажется, не работающий в половине случаев, когда я пытался его использовать. Разумеется, телевизор был бы бесполезен без чего-то, что можно смотреть, но к счастью Амарилиис вместе с ним смогла собрать довольно грубый видеоманитофон, который тоже регулярно не работал. Впрочем, я считал чудом, что она вообще смогла заставить всё это работать. Мы были ограничены тем, что выпускалось на видеокассетах, но и это расширило доступный выбор фильмов, плюс телесериалы, которые были достаточно популярны, чтобы их выпустили в этом формате.

(Странно, но иногда рюкзак выдавал нам домашние записи с телевизора, если то, что мы хотели, не выпускалось коммерчески. Полагаю, это не слишком отличается от распечаток вебстраниц, но было немного странно это видеть, особенно когда вместе с этим на ленте были фрагменты новостей или домашнего видео. Аналогично, распечатки вебстраниц временами были на использованной бумаге, со случайными таблицами или новостями на обороте, не следующими какой-то схеме или логике, за исключением того, что они все могли бы быть выброшенной бумагой где-то в Америке. И временами запросы на страницы просто не давали результата без очевидной причины, с записками, гласящими что-то вроде "распечаток страницы Городского Словаря по "basic bitch" нет, извините". Я подозревал, хотя и не мог этого доказать, что рюкзак доставал только те вещи, которые буквально существовали на Земле, а не реалистично могут существовать на Земле. По крайней мере, из него можно было доставать исторические вещи, которые, как я был довольно-таки уверен, не дожили до 2017, но это было бы чертовски сложно доказать).

С Амарилиис всё проходило нормально. Второй месяц был проще первого, хотя все в настоящий момент нерешаемые проблемы оставались. Её беременность продвигалась, её движения стали чуть более неуклюжими, но это не слишком влияло на неё. Она не жаловалась, но я видел, как она временами раздражённо кривится, когда не может двигаться, как хотела, и она чаще ходила в туалет, хотя я за этим и не следил. Она всё ещё занималась скалолазанием, но выбираемые пути стали проще, и она не делала ничего, что использовало её брюшные мышцы.

(Она всё ещё оставалась захватывающе дух красива, хотя и не совсем так, как при нашей первой встрече).

Когда прошёл месяц, и дверь в палату времени наконец открылась, я поспешил наружу и нашёл Фенн. В этот раз сюрпризов не было, только слегка нервничающая полуэльфийка. Я перечитал её письмо, тяжёлое, просто чтобы помнить, и моё объятие отражало то, что я чувствовал.

Она была права в том, что рассказанное ей было, типа, из того, что обычно пробуждало мои инстинкты, но я был уже влюблён в неё, и всё, о чём я мог думать - что хочу, чтобы с ней больше не происходило ничего плохого. Маленькая часть меня задавалась вопросом, не было ли всё это каким-то образом моей виной, не было ли всё плохое в её жизни подготовлено, чтобы манипулировать мной. Впрочем, я изо всех сил старался просто жить, не переобдумывая всё подряд.

Лояльность повышена: Фен, ур.26!

- Ты меня раздавишь - прошептала мне в ухо Фенн. Я ослабил хватку. - Не, - сказала она - всё нормально, придави ещё.

Так прошёл момент нашего воссоединения, а затем мы отошли поговорить.

- Так ты меня не ненавидишь? - спросила Фенн.

- Нет - ответил я. Я всё ещё держал её.

- Ну, хорошо - сказала Фенн. - Хорошо. Мне следовало тебе сказать. Было такое чувство, что были вещи, которые стоит аккуратно обойти, и...

- Я понимаю - сказал я. - Хотел бы я, чтобы тебе не нужно было туда отправляться, или чтобы мы могли провести время вместе, или... что-то.

- Мэри закатит истерику - ответила Фенн. - И правильно сделает, на мой взгляд. Ты в боевой форме?

- Угу - ответил я. - Готов вырезать сердце миру.

В теории у меня осталось около трёх часов до рождения ребёнка, возможно, всего два. Амариллис выпустила меня накормленным, отдохнувшим, и максимально готовым, к чему угодно. Я был во всём своём снаряжении, включая Ропи на поясе.

- Ты писал мне письма? - спросила Фенн.

- Угу - я кивнул. - И не думай, что тебе можно будет выйти, не написав мне ответ, только потому, что я туда не вернусь.

- Ты просто собираешься прочитать их все разом? - Фенн рассмеялась.

- Может быть - сказал я. - В смысле, я вполне могу и так сделать. Но в основном я просто хочу быть рядом, чтобы ты могла написать мне, если захочешь о чём-то поговорить, даже если для меня это будет всё сразу.

- Ладно - кинула Фенн. - Буду скучать по тебе. Даже больше, чем в первый раз.

- Я тоже по тебе скучал - сказал я. - Это будут самые долгие сорок пять минут в моей жизни.

- Я уже использовала эту шутку - сказала Фенн.

- Я знаю - с улыбкой ответил я. - Но прошла пара месяцев, и я люблю повторное использование ресурсов.

Мы поцеловались, наслаждаясь физическим контактом, которого давно не испытывали, пока Амариллис не позвала, и пришло время ей отправляться в палату.

* * *

Я передал Зоне список наших реликвий, и она внимательно прочитала его, не говоря ни слова, пока её взгляд скользил по странице. Я был уверен, что нет никакой нужды, чтобы её аватар это делал, но она поддерживала иллюзию, вплоть до мелких движений губ Тифф, пока взгляд проходит по бумаге.

- Это лишь частичные переговоры - сказал я. - Амариллис хочет, чтобы последнее слово было за ней, это лишь предварительный просмотр, в котором, надеюсь, сможем разобраться с основами. Она отметила те, которые мы вероятно не можем отдать, те, которые предпочли бы не отдавать, и те, к которым у нас нет особой привязанности или, в некоторых случаях, мы не можем использовать из-за ограничений линии крови.

- Я так и поняла - сказала Зона. - Я бы выбрала Всеклинок, рюкзак, и ключ телепортации.

Я кивнул.

- Мы немного беспокоились, что ты так и скажешь. Всеклинок - единственное, с чем, на мой взгляд, мы действительно можем расстаться. Рюкзак важен, буквально подарок от Данжн Мастера, и ядро плана Амариллис по переделке мира. А что насчёт ключа телепортации, ещё и есть вопрос, что произойдёт, если ты его поглотишь. Судя по тому, что мы знаем о том, как работают твои силы мета-реликвий, возможны разные исходы, и некоторые из них неприемлемы.

Зона улыбнулась мне.

- Сколько времени вы это обсуждали? - спросила она.

- Дни - сказал я. - Амариллис служит центром обсуждений в группе, чтобы обеспечить, что мы все друг друга понимаем. Это важно, и мы хотим, чтобы всё было правильно.

- Понятно - ответила Зона. Ухмыльнулась мне. - Неопределённость, присутствующая с любым добавлением, хорошая причина, чтобы я воздержалась от того, чтобы забрать ключ. Буду я работать как ключ, способный отправить пятерых индивидуумов в любое место, где кто-то из них когда-либо был? Или только в те места, где была я? Смогу я использовать камни касания, или нет? Возможно, в худшем случае, телепортироваться можно будет лишь внутри меня, что, согласна, для вас будет катастрофой. Не могу сказать, что у меня есть ответ.

- Хорошо - сказал я, облегчённо вздохнув. - Также я не уверен, как ты взаимодействуешь с парными реликвиями, или частями целого. Из всего, что есть в нашей коллекции, ключ - единственное, к чему это применимо, по крайней мере, насколько мне известно.

- Рюкзак, однако, я заберу - сказала Зона, игнорируя этот вопрос. - Частью меня уже является несколько реликвий со схожими функциями, и результат доставания из рюкзака укладывается в узкий диапазон. Вы всё ещё сможете доставать что вы хотите с - она помедлила, впервые запнувшись на слове - Земли. Моё внутреннее пространство гораздо больше, чем у рюкзака, и это должно дать вам доступ к набору предметов, которые сейчас вы не можете из него достать.

Я кивнул. Подвох был в том, что мы не сможем получить доступ к рюкзаку без, как минимум, согласия Зоны. Амариллис была за; она уже потратила время на то, чтобы достать тысячи книг (художественных и не художественных), фильмов, деталей, снаряжения, лекарств, семян, и всего, что на её взгляд могло понадобиться. Внутреннее пространство Траур действительно было, насколько мы могли определить, безгранично. Как на это смотрела Амариллис - если сорвать все плоды на нижних ветках, цена для нас будет сильно уменьшена. В обмен не только Зона получит нечто могущественное, но и это будет во многом узами между нами. Зоне будет комфортнее, если она будет знать, что у нас есть конкретная причина поддерживать хорошие отношения с нами.

- Ты можешь забрать и Всеклинок - сказал я, стараясь не кривиться при этом. - Я не уверен, каким будет эффект. У тебя есть представление?

Моими главными предположениями было, что Зона станет Вседомом, или что дом сможет принимать любую форму, пока её можно в каком-то смысле считать клинком.

- Реликвии, изменяющие форму, довольно редки - сказала Зона. - Я не имела удовольствия поглотить такую. Мне самой весьма интересно, какой будет результат.

- А напряжение не будет слишком большое? - спросил я. - Неприятность адаптации к новым ощущениям тебя не сдержит?

- Хочешь меня разубедить? - спросила Зона, скрестив руки.

- Нет - ответил я, подняв руку. - Просто интересуюсь. Ты много об этом говорила.

- У меня было время - сказала Зона. - Худшие случаи всегда были тогда, когда я поглощала сразу кучу. Серьёзность ограничений зависит от поглощённой реликвии, но через неделю или месяц я адаптируюсь. Возможно, больше, если у реликвии есть собственный разум. Так я могу получить Всеклинок?

- Да - сказал я. - Предварительно, предполагая, что Амарилис согласится.

- Она контролирует слишком многое - нахмурившись, сказала Зона.

- Она умна и талантлива - сказал я. - И лучшая переговорщица среди нас. Было бы глупо это не использовать.

Вообще, главной причиной, почему переговоры вёл я, была надежда Амарилис на то, что я улучшу свои отношения с домом и активизирую что-то от по большей части молчащей системы. Помогало и то, что я дому нравился больше; я не был Пенндрайгом.

- Это два из трёх - сказала Зона. - Если не ключ телепортации, то перчатка, которую вы называете Траур.

Я скривился.

- Нет - произнёс я.

- Просто и прямо "нет"? - спросила Зона.

- Она выполняет для нас слишком много функций - сказал я. - Мы готовы пойти на сделку по третьему предмету, не замена того, что ты хочешь, другим похуже, а набор похуже. У нас есть несколько, которые мы не можем использовать, привязанных к самым прямым потомкам Утера-мужчинам. Они в списке.

- Большинство из них бесполезны и для меня, и для вас - ответила Зона.

- Это правда - я кивнул. - Однако помимо них, у нас будет сохраняться договор, по которому ты сможешь выбирать из любых реликвий, которые мы каким-то образом приобретём, если захочешь.

Тут направление мысли было то, что если обладание Зоной рюкзаком будет причиной для нас относиться к ней хорошо, приток реликвий будет причиной для неё относиться к нам хорошо.

Чем больше я узнавал Зону, тем больше склонялся к мысли, что её этим не соблазнить. Она хотела быть домом, и единственной причиной, почему не была, было то, что она занялась менее интересными ей вещами, вроде пыток и убийств тех, кто пытались в неё пробраться, или войны с туунг, или накопления могущества.

- Я нахожу это приемлемым, - сказала Зона - если ваш менеджер согласится.

Она усмехнулась, слегка. Было уже сложно вспомнить нашу первую встречу, но мне казалось, что она больше улыбается, и я воспринимал это как хороший знак.

- Будет определённое пространство для маневра - сказал я. - Некие реликвии, которые мы не сможем использовать, но возможно удастся обменять, или взять в заложники, или вернуть владельцам. Амариллис пояснит подробнее, если ты согласишься в общих чертах. Для начала есть предметы в конце списка - уничтожающий стрелы доспех, щит отражающего портала, вращающаяся палка, и телепортирующий меч. Они все были взяты с Ларкспура Прентисса и его людей. Вдобавок к этому у нас есть несколько реликвий, добытых в ещё одной стычке, чьи функции мы не смогли определить. Я полагаю, когда ты поглощаешь реликвию, понимаешь её функции, но учитывая, что они интегрируются, понимаю, почему это для тебя нежелательно.

- В прошлом я это делала - сказала Зона. - Впрочем, обычно я позволяю народу использовать свои реликвии в доме, чтобы выяснить, что делают реликвии. Очевидно, некоторые из них не лишены своих причуд. Те, кто сюда приходят, обычно на грани отчаянья, и неудивительно, что их снаряжение отражает это отчаянье.

- Ладно - сказал я, сглотнув. - Есть ещё одно, реликвия не в списке.

- О? - спросила Зона, хотя не думаю, что она могла это упустить.

Я развязал верёвку, обмотанную вокруг моего пояса, а затем поднял её, свёрнутую, в руке.

- Это Вечная Золотая Косичка - сказал я. Ропи чуть развернулся, и один его конец приподнялся, как змея из корзинки. - Он разумен. Мы не представили его раньше, опасаясь, что ты его поглотишь.

Свободный конец Ропи проделал взмах, изображающий поклон.

- Он может говорить? - спросила Зона.

Ропи принялся изгибать свободный конец, формируя буквы. Он несколько раз проделывал то же для меня, когда было что-то, что нужно было сообщить, но по большей части сохранял молчание и действовал только тогда, когда нужно. Глядя на него, я ощутил толику вины за то, что не потратил больше времени, пытаясь с ним говорить. Я ни разу не спрашивал, как он, или что он думает обо всём. Была мысль в палате сделать это, но я не хотел неискренне пытаться менять природу наших отношений.

- Быстрее, пожалуйста - сказала Зона.

Ропи начал изгибаться быстрее, составляя буквы так стремительно, что я не успевал следить. Я взглянул на Грака, и увидел на его лице лёгкую озабоченность. Я старался сохранять бесстрастное выражение лица, но я тоже слегка разделял его озабоченность. Что бы там ни высказывал Ропи, букв было много. Одна из вещей, о которых я не беспокоился - что Ропи нас подставит, но у меня возник момент паники, когда я понял, что это возможно, пусть и крайне маловероятно.

- Понятно - сказала Зона, когда прошли три минуты, и Ропи наконец остановился. Она проделала короткий поклон верёвке. - Приятно познакомиться.

Ропи протянулся вперёд свободным концом, другим обернувшись вокруг моей руки для опоры, а Зона протянула ему руку. Он оплёл её пальцы, что выглядело странно интимным жестом. Впрочем, долго это не продлилось, и Зона опустила руку, когда Ропи отступил обратно в мои руки.

- Всего пять фунтов силы, к сожалению - сказала Зона. Мне потребовалась секунда, чтобы понять, что она говорит с Ропи, не со мной. - Но я обладаю обширным сенсориумом, из которого иллюзии лишь часть. Вероятно, ты провёл слишком много времени с людьми, если видишь меня в первую очередь так. Я сочту это комплиментом моему искусству.

Ропи вновь ожил, и видимо вновь принялся сплетаться в буквы, однако быстрее, чем в прошлый раз, что уже тогда было слишком быстро, чтобы я мог читать.

- Нет - сказала Зона, внезапно подняв руку. - Приватно.

Ропи повернул свободный конец, который более-менее использовал в качестве головы, кивнул, а затем упал с моих рук, обвиснув в нужных местах. Прикоснувшись к полу, он пришёл в движение, как змея пополз по плиткам, примерно со скоростью моего бега. Когда он оказался за углом, иллюзия Зоны исчезла.

- Как думаешь, хорошо прошло? - спросил я Грака.

- Неясно - сказал Грак.

- Угу - сказал я. - Ты видел, что говорил Ропи?

- Только до того момента, как она сказала ему быстрее - сказал Грак. - Да и тогда только потому, что я сфокусировался на магии, которую вижу в нём, в ущерб всему остальному. Он рассказывал ей детали своей биографии.

- О как - сказал я. - Думаешь, они... что, думаешь, они собираются делать вместе?

- Возможно, дружить задницами - сказал Грак.

Я на секунду уставился на него, а затем рассмеялся.

- Я по тебе скучал - сказал я. - Не уверен, говорил ли это.

- Нет - ответил Грак. - И писем не было.

- На самом деле, я в последний раз там написал четыре штуки - сказал я. - Должны ждать твоей смены. Я бы написал больше, но меня в первую очередь беспокоит, как там Фенн, так что моя энергия уходит на это.

- Получить письмо - честь для меня - произнёс Грак с небольшим поклоном в мою сторону. Я не мог понять, сарказм ли это.

- Многого не ожидай - сказал я. - Они довольно короткие по моим стандартам, всего пять страниц или около того, и большая часть этого просто... Не знаю, не особо личное, как в тех, что для Фенн, не потому, что я не хочу с тобой делить, а просто не хочу односторонне загружать тебя фигнёй, которая не знаю, интересна ли тебе. Плюс там много корявого гроголира, я старался не заржаветь. Просто невероятно, что при всех наших приготовлениях, и огромном количестве всякого барахла в перчатке, там не было гроголиро-английского словаря.

Гракуил пожал плечами.

- Ты единственный, кому он может понадобиться.

- Ну, пожалуй - сказал я. Взглянул в коридор. - Надеюсь, всё хорошо.

- Верёвка - надёжный компаньон - сказал Грак.

Я кивнул, но согласен был не полностью. Оно было со мной буквально с того момента, как я его получил, служило мне дополнительными руками или временами ногами, помогало связывать противников, повышать мою мобильность, и делало, в общем, всё, что в его силах, чтобы помочь мне... но оно на самом деле не было партнёром, и хотя оно могло слушать разговоры, но редко в них вступало. Наши отношения были чрезвычайно односторонними, с определённой точки зрения.

Ропи выскользнул из-за угла примерно в тот же момент, как рядом появилась Зона.

- Он очень славный приятель - кивнув, произнесла Зона.

- Я тоже так часто думаю - ответил я. - Вы... побеседовали?

- Хм - ответила Зона.

- Я не уверен, как это воспринимать - сказал я.

- Ты хочешь знать, собираюсь ли я убить родственную душу? - спросила Зона.

- Эм - сказал я. - Да, я хочу это знать, но не собирался спрашивать так прямо. Я думал... ты хочешь сил, верно?

- Сила - далеко не всё, чего я хочу - сказала Зона. Она зыркнула на меня. - Ты не слишком много времени проводишь с маленькой Пенндрейг, если считаешь, что сила превыше всего?

- Ладно - сказал я. - Это честно. И... извини, но я знал Артура, и он не думал, что могущество - высшая цель, он считал, что это инструмент для достижения цели. Он не раз мне об этом лекции читал. Амариллис такая же, возможно не так же, как то, каким стал Утер, но если для неё действительно не останется дел, она сядет и расслабится, не заморачиваясь.

- Ты в это веришь? - спросил Грак. Я взглянул на него.

- Я... Хм. Я думаю, что очень удобно для неё, что её работа никогда не заканчивается, и она мастер организации новой работы даже когда время расслабиться. Но это не то же самое, что хотеть могущества ради самого могущества.

- Я нахожу твой подход к её защите интересным - сказала Зона. Она повернулась к палате времени. - Они выходят. Осталось всего три цикла, и это меня радует. Надоедает эта смена стражи.

Не знаю, задумывалось ли это как шутка, но в любом случае смешно не было. От мысли о возвращении туда мурашки шли по коже; было сложно представить, что было бы с Амариллис, если бы она всё это время провела без компании. Последнее, что я от неё слышал, месяц назад с её перспективы, что она хочет увидеть рассвет, напиться, и отправиться куда-нибудь, где вид простирается словно на весь мир. Если нам действительно придётся выращивать Солэс в палате времени, я понятия не имею, как, бл*, с этим справиться.

Фен вылетела из палаты, как кошка из приоткрывшейся двери, и побежала прямо ко мне. Она не замедляясь прыгнула, я поймал её, чего не смог бы проделать, если бы моё тело оставалось тем же, что было на Земле, и она охватила меня ногами и принялась целовать.

- Скучала? - спросил я, когда она дала мне возможность дышать.

- Немного - сказала Фенн, широко улыбаясь. - С трудом справилась, но я всё думала, эй, в конце этого меня ждёт Джунипер. Не настолько плохо, как одиночное заключение, но в одиночке не держат два грёбанных месяца. И я наконец свободна!

Я отпустил её, она отцепилась от меня и опустилась на пол.

- Поздравляю - сказала Амариллис от двери. Сейчас она была куда более заметно беременна, третий триместр. Я отстранённо подумал, адаптируется ли форма доспеха неподвижности к её текущей фигуре, а затем задумался об этом серьёзнее, поскольку это был наш способ попасть в бутылку. - Джунипер, как прошли переговоры?

- Достаточно хорошо - сказал я. - Всеклинок, рюкзак, лишние, вполне резонно, если не быть жадинами.

- Хорошо - со вздохом ответила Амариллис.

- И я в итоге показал ей Ропи - сказал я.

- Я так и поняла - сказала Амариллис. Она бросила взгляд на ноги Зоны, где свернулась верёвка. - Можем мы провести обмен сейчас?

- Сейчас? - спросила Зона, нахмутив брови. - Почему?

- Это может помочь нам - ответил я. - Если Всеклинок позволит тебе радикально изменять форму, мы сможем взять тебя с собой, когда нужно будет уходить.

Зона уставилась на меня.

- Взять меня... куда? - спросила она.

- Всюду - сказал я. - У нас в Хидвоте осталась компаньон, которую нужно забрать, как минимум. Если что-то пойдёт отчаянно не так, то мы, вероятно, вернёмся в одно из убежищ, которые мы подготовили в Клюквенном Заливе, чтобы Амариллис и Солэс смогли получить экстренную медицинскую помощь.

(Я очень надеялся, что до этого не дойдёт, но выпускники афиня - среди лучших целителей Аэрба, и тамошний госпиталь первосортный. По крайней мере, по стандартам Аэрба, которые в чём-то лучше Земных, в чём-то хуже. По большей части, исцеление кого-то с полностью здоровой душой было лёгким, но если проблему нельзя решить сбросом тела на образ тела в душе, или усилением естественных процессов гомеостаза тела, то у вас проблемы. Чисто физические травмы, как правило, исцелить легко, если только они не оставались достаточно долго, чтобы травма стала частью души. Болезни, яды, рак, расстройство и всякое такое имели свои способы решения, но они не были гарантированно рабочими, и было достаточно разнообразия и тонкостей. Материнская смертность, согласно Амариллис, была слегка выше, чем в Соединённых Штатах, хотя распределение отличалось).

- У вас есть другие дома? - спросила Зона. Она слегка нахмурилась.

- Места, где можно залечь - сказал я. - Они не надёжны, и предполагается, что нам понадобится бросить их в любой момент, учитывая, что у нас имеется толика врагов.

- Хорошо - сказала Зона. - Я провожу вас, покажу, куда класть реликвии.

- Мне всё равно нужно возвращаться - сказала Амариллис. Она провела пальцами по волосам. - Как раз готова отдать рюкзак. Всё, что должно понадобится для схваток и родов подготовлено и сложено в хранилище. Джунипер, я составила список вещей, которые хотела бы, если окажется, что Зона способна превысить пространственные ограничения рюкзака. В идеальном мире ты бы провёл следующие несколько часов, подготавливая медчасть, со всем снаряжением больше того, которое может обеспечить рюкзак. Я выйду на двадцать шестой неделе, и, возможно, сделаю перерыв побольше, если понадобится больше времени на установку. Ещё, возможно, стоит прихватить Валенсию, она может помочь по медицинской части.

- Если дойдёт до того, что оно понадобится, вероятно, лучше будет отправиться в настоящий госпиталь - сказал я. - Если у тебя будет что-то вроде преэклампсии, я не хочу решать на скорую руку, когда можем просто получить профессиональную помощь.

- Процедура при преэклампсии - уменьшить кровяное давление, если понадобится, кровопусканием, а затем ввести сульфат магнезия - сказала Амариллис. - Это должно предотвратить прогрессию к эклампсии, и дать время на искусственный вызов схваток, если они не идут уже, или на естественный прогресс родов.

Я уставился на неё.

- Ты настолько решительно не хочешь отправляться в госпиталь? - спросил я.

- Я не "решительно не хочу" - сказала Амариллис. - Но если мы отправимся в госпиталь, то будут вопросы, не говоря уж о письменных документах, и моя способность уйти, или даже просто находиться под присмотром тех, кому я доверяю, будет скомпрометирована. На мой взгляд, стоит пойти на небольшой риск ради того, чтобы избежать попадания родов в документы.

Я вздохнул.

- Ладно - сказал я. - Я просто беспокоюсь.

- Да - сказала Амариллис. - Думаю, некий уровень беспокойства - адекватная реакция на эту ситуацию.

Она чуть повернулась и указала в направлении палаты времени.

- Думаю, я в хороших руках с Граком, и когда время придёт, мы будем готовы, насколько это возможно. Если дойдёт до худшего, есть план по доставке из убежища в госпиталь, я написала его ещё до поезда. Я не хочу делать этого, если нет риска смерти.

- О чём мы можем не знать, пока не станет слишком поздно - сказала Фенн. Она скрестила руки, и почти что зыркала на Амариллис исподлобья. - Это же ты всегда говоришь о худших сценариях.

- Мы уже обговорили это взад и поперёд - ответила ей Амариллис. - Ты согласилась со мной.

- Угу, но у меня не было поддержки Джунипера - сказала Фенн. - Теперь у нас численное преимущество, так что тебе придётся увидеть здравый смысл.

- Я не хочу повторяться - со вздохом произнесла Амариллис. - Если будут серьёзные проблемы, или роды начнутся слишком рано, то да, мы отправимся в госпиталь, но существует широкий спектр мелких проблем, для решения которых у нас есть инструменты, знание, и подготовка. Я готовилась к этому месяцы. Я не хочу слишком много болтать и тратить время, которого у нас, вероятно, нет. Это для моей жизни тут потенциальная проблема.

- И жизни Солэс - сказал я.

Амариллис зыркнула на меня.

- Если ты думаешь, что я не пытаюсь поступить правильно для неё...

- Нет, нет - произнёс я, чуть слишком поспешно. - Всё нормально, я доверяю твоей оценке.

- Грак, идём - сказала Амариллис. Она направилась обратно в палату времени, чуть покачиваясь.

- Я за ней присмотрю - сказал Грак, последовав за ней. - И поговорю с ней. Увидимся через месяц.

Дверь в палату времени закрылась, и я вздохнул.

- Не самый простой в общении человек, верно? - спросила Фенн. - Она становится хуже. Она стала хуже за тот месяц, что я была там с ней.

- Угу - сказал я. - Я, типа, понимаю, о чём она, поскольку она взяла на себя обузу беременности, и она провела в палате уже семь месяцев, но... всё же. Я не знаю, права она или нет, но это реально кажется одной из тех ситуаций, когда обе стороны укрепились на своих позициях и не слушают друг друга. Обычно у нас такой проблемы нет.

- Пойдём - сказала Зона. - Следуйте за мной с реликвиями, и я покажу вам, куда они отправляются. Если я использую их силы, чтобы помочь вам, то мне понадобится как можно больше времени на акклиматизацию.

<http://tl.rulate.ru/book/11234/1494729>